

Нож был у него на шее, Мастер уже не осмеливался ничего говорить.

"Сяо Вэй", Гу Синлан позвал Сяо Вэя и покачал головой, они все еще были во дворце, какой смысл драться внутри?

Как только Мастер увидел, что Гу Синлан на его стороне, он мысленно победил в этой схватке и посмотрел на Сяо Вэя.

Сяо Вэй снял свой меч с суровым лицом и вернул его в ножны, посмотрел на Мисс Ли и сказал Мастеру: "Теперь у тебя есть то, что ты хочешь, я просто не знаю, готова ли Госпожа Ли последовать за тобой".

Слова Сяо Вэя попали в больное место Мастера. Мисс Ли Вань была для него драгоценностью, он дорожил ей больше всего на свете. Но были ли взаимны его чувства?

Гу Синлан также посмотрел на Мисс Ли Вань, которая все еще неподвижно сидела, подумал об этом и сказал: "Мисс Ли, Ли Юаньлэ во дворце".

Услышав, как Гу Синлан упомянул Ли Юаньлэ, у Мисс Ли дёрнулись глаза. Услышав это, губы Мисс Ли сначала дрожали, а потом все ее тело начало дрожать.

"Что с ней не так?" Видя, что Гу Синлан заставил Мисс Ли дрожать от одного слова, Мастер спросил Гу Синлана.

Гу Синлан также чувствовал себя пораженным, он не сказал ничего примечательного.

Сяо Вэй прикоснулся к носу и сказал: "Госпожа Ли боится преступления обмана Императора". Для Сяо Вэя и Гу Синлана, привыкшим к компании принцессы, слова «Обмануть Императора» не вызывали никаких эмоций. Для них всех это стало обыденным занятием, и эти слова имели равноценный смысл с «Съесть риса на обед», или «Пойти на прогулку».

Великий вождь посмотрел на Мисс Ли и сказал: "Преступление в обмане Императора? Принцесса и банда приспешников не боятся, чего ты боишься? Я выведу тебя из дворца, какую жизнь ты можешь иметь во дворце с глиняной статуей? Не волнуйся, у нас впереди хорошие дни".

"Принесите им два комплекта официальной униформы императорской гвардии, - сказал Гу Синлан Сяо Вэю в этот момент, - скажите, что они сопровождают меня обратно во дворец".

"А это не будет выглядеть странно?" Сяо Вэй спросил.

Гу Синлан сказал: "У Его Величества нет времени заботиться о нас в данный момент, так что

давайте сделаем это, когда мы выйдем из дворца, кто потрудится спросить Его Величество об объяснениях? Во дворце всего два охранника".

Сяо Вэй подумал и ответил "да" Гу Синлану, развернулся и отправился на поиски официальной униформы гвардии.

Мастер радостно улыбнулся, когда склонился перед Мисс Ли Вань и сказал: "Теперь все в порядке!".

Ли Вань посмотрела на Мастера, а затем на Гу Синлана, который сидел там и уже начинал дремать, желая закричать: "Давай, совершив преступление обмана Императора, оно убьет тебя! Как вам вообще может быть все равно?"

Когда Сяо Вэй нашел два комплекта официальной униформы для Императорской гвардии, Мастер быстро надел их, но Мисс Ли Вань села неподвижно.

Сяо Вэй не мог больше ждать и сказал: "Госпожа Ли, теперь, когда наш план практически свершился, и вы провели ночь, не крича, уже поздно думать о том, как вернуться обратно, вам лучше выйти с нами из дворца, иначе это действительно будет преступление обмана Императора, не только мы умрем, но и вы не сбежите".

"Чего ты ее пугаешь?" Мастер смотрел на Сяо Вэя.

Сяо Вэй посмотрел на Ли Вань с угрозой в глазах.

Мисс Ли Вань дошла до такой ситуации, когда уже не было никакой возможности повернуть назад, так что она могла только в одиночку пройти за ширму и с трепетом переодеться в официальную форму охранника.

Видя, что Гу Синлан вот-вот заснет в этот момент, Мастер заинтересовался: "Гу Синлан, принцесса, должно быть, вчера вечером прыгала вверх и вниз, а вы тоже были заняты работой? Почему ты так устал?" Он всю ночь был на взводе, оставался в тюрьме, на фальшивых камнях, но он так не устал, как Гу Синлан.

Гу Синлан не мог открыть глаза. Это не было похоже на истощение, Гу Синлан просто чувствовал себя так, как будто он стареет, кости и кровь в его теле увядают, и он не может пошевелить своим телом. Услышав слова Мастера, Гу Синлан также издал приглушенный звук.

"Гу Синлан ранен", Сяо Вэй оттолкнул Мастера в сторону и положил дополнительное одеяло на Гу Синлана.

"Он нормальный?" Мастер пришел из пиратского прошлого, живя жизнью постоянной борьбы и убийств, восстанавливая себя и наблюдая, как другие восстанавливаются многие дни. Мастер

всегда чувствовал, что если у Гу Синлана просто была травма, то она не могла так сильно сказываться на его здоровье.

Сяо Вэй проигнорировал Мастера, но в сердце тоже переживал, думая, что когда это дело закончится, он поговорит с принцессой и еще раз взглянет на Гу Синлана, если помимо внешних травм Гу Синлан будет иметь еще и внутренние повреждения, нужно будет с этим что-то делать.

Ли Вань переоделась и вышла, Сяо Вэй нашел для неё официальную униформу самого маленького размера, но одежда все равно была велика Мисс Ли.

"Она не даст никому заподозрить что-то неладное, когда выйдет из дворца в таком виде?" Мастер считал, что любой, кто может быть гвардейцем, не должен быть дураком.

Сяо Вэй вздохнул, остановился и подумал об этом, снял меч, который был на нем, передал его Ли Вань и сказал: "Я пойду найду кресло, а позже вы с Гу Синланом сядете в него, но не забудьте опустить голову, если кто-нибудь спросит, просто скажите, что вы провожаете Гу Синлана, на случай, если ему вдруг станет плохо".

Ли Вань кивнула и напряженно взяла меч Сяо Вэя.

Всё ещё не уверенный Мастер остановил Сяо Вэя и сказал: "Ты всё ещё можешь ездить в кресле-седане во дворце?".

Сяо Вэй нетерпеливо убрал руку Мастера, которая его тянула, и сказал: "Просто скажите, что Гу Синлан плохо себя чувствует, и Император разрешил это, у вас есть с этим проблемы?".

Мастер покачал головой, какое мнение он мог иметь? Он боялся, что у Его Величества будут проблемы.

В это время Сяньцзун сопровождал Мо Вэня, чтобы он посидел в зале рядом с императорским кабинетом. Несколько раз он хотел открыть рот, чтобы поговорить с Мо Вэнем, и пригласил Мо Вэня выпить чаю.

Мо Вэнь действительно прикоснулся рукой к чашке селадона во дворце императора, но даже не сделал ни глотка.

Затем Сяньцзун засмеялся и сказал: "Я забыл, что вы не пьёте чай, учитель".

Мо Вэнь также улыбнулся и сказал: "Я пью чай, я просто не хочу пить его прямо сейчас".

Сяньцзун не мог перестать смеяться, почему этот человек такой беспокойный?

Мо Вэнь посмотрел на Сяньцзуна, выражение его лица превратилось в ухмылку и сказал: "Нин Шэн, правда ли, что Ухуань не в твоём Фэнтяне?".

Сердце, печень, селезенка, легкие и почки Сяньцзуна резко почувствовали себя плохо, он даже боялся молодого мастера Фэнлиня, но на этот раз он был против Мо Вэня... Сяньцзун чувствовал, что вот-вот станет Императором падшего королевства.

Мо Вэнь сказал: "Вопрос о том, чтобы быть внутри или снаружи, тебе тоже трудно ответить"?

Сяньцзун скрипел зубами и сказал: "Учитель, я никогда не встречал Ухуаня, если господин государства Ухуань покинул День Наказания, он должен был сказать учителю, не так ли? Государственный мастер Ухуань является любимым учеником мастера, я не верю, что он оставил бы вас без предупреждения, как государственный мастер Ухуань может сделать такую неразумную вещь?".

Мо Вэнь посмеялся и сказал: "Это тоже правда".

Сяньцзун пытался успокоиться, от неистовых ударов сердца Сяньцзуну стало не по себе. Сам он изо всех сил старался сохранить Ухуаня в этот момент, Сяньцзун не знал, правильно ли он поступает, это была азартная игра с национальной удачей его Фэнтяня. Однако Сяньцзун наклонил шею и выпил целую чашку чая одним глотком, нужно делать то, что хочется, верно? Сяньцзун чувствовал, что ему все равно, правильно это или неправильно, он все равно не жалел об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/1242547>